

— Мама! — ребенок взял бумагу и перебежал туда, где стояла Чэн Хуань. Прислонившись к ней, он указал на одну из комнат на чертеже и спросил. — Это там Синсин и мама собираются жить?

— Да, именно там мы и остановимся. — Чэн Хуань указала ему на другие комнаты и объяснила, — это гостиная. Это кухня. Это будет нашим кабинетом, и мы поместим в него много книг. Синсин может читать в этой комнате.

Глядя на малыша перед ней, Чэн Хуань добавила:

— Ты даже можешь делать здесь свою домашнюю работу.

Маленькая булочка сразу же ответил:

— Синсин любит делать домашнюю работу.

Когда Чэн Хуань недавно учила его, она иногда поручала ему какое-нибудь дело. Она называла это «домашними заданиями», но они больше походили на игры. Мальчик получал вознаграждение после завершения каждого дела, и потому был очень восприимчив к ним.

В последнее время он хорошо питался и был сыт. Его щеки заметно округлились. Когда малыш говорил, его губы были надутыми, а щеки пухлыми, отчего они казались мягкими и очень привлекательными.

У Чэн Хуань не было причин сдерживаться. Как только она подумала об этом, она протянула руку и ущипнула его пару раз за щеки. В то же время, дьявольски подстрекая своего сына, она произнесла:

— Синсин, это так здорово! Но что произойдет, если в будущем тебе больше не понравится выполнять домашнюю работу?

— Это же невозможно! Синсин любит ее делать!

Голос маленького ребенка прервал фантазии Чэн Хуань. Она опомнилась и увидела своего сына, стоящего с прямой спиной. Он сказал ей:

— Если Синсин в будущем не будет любить домашнюю работу, мама может отшлепать меня!

Первоначальная владелица по большей части просто игнорировала ребенка. За исключением той единственной ночи, она никогда прежде и пальцем его не трогала.

Синсин понятия не имел, что такое быть отшлепанным, но его маленького приятеля внизу часто наказывали. Мальчик каждый раз очень долго плакал.

Судя по тому, как громко он каждый раз рыдал, это должно было быть очень больно. Так что порка, по мнению маленького ребенка, была худшей формой наказания в мире.

— Ладно, ты сам это пообещал. — если так сказал ее сын, то почему Чэн Хуань должна возражать против этого? Она вырвала страницу из блокнота, в котором рисовала, и начала писать на ней.

Малыш думал, что его мать собирается нарисовать еще что-нибудь. Он наклонил голову и увидел, что это были слова, которые он не мог прочесть.

Ему стало любопытно, и он спросил:

— Мама, что это такое?

— Это всего лишь соглашение. Я записываю его на тот случай, если ты забудешь о нем в будущем. — после того, как Чэн Хуань закончила писать, она подписала свое имя в нижнем правом углу. Затем, передав ручку малышу, она взяла его за руку и помогла ему записать его имя.

Рука маленького ребенка была мягкой, и Чэн Хуань было трудно управлять ею. Записанные слова были очень кривыми.

Это был самый первый раз, когда Синсин испытывал это. Он не мог подавить свое любопытство.

— Мам, а я тоже рисую?

— Нет, это не рисование. Вот это и есть подпись. Эти несколько символов – имя Синсина. Мы написали его, как доказательство того, что ты согласился.

Сказав это, Чэн Хуань зачитала ему договор вслух. Главным образом, в нем говорилось, что Синсин гарантирует, что он всегда будет получать удовольствие от выполнения домашних заданий и выполнит их вовремя, в противном случае он охотно примет наказание.

Синсину было всего четыре года, и он не понимал многих предложений.

Его имя было тем, о чем он заботился больше всего. Он вытянул шею и посмотрел на подписанную бумагу. Потом он даже самовлюбленно похвалил себя:

— Мама, даже мое имя выглядит так красиво!

Авторская болтовня:

Какая ошибка...

После того, как Синсин вырос и пошел в школу, он много раз сожалел об этом обещании.

Каждый раз, когда ребенок выглядел так, будто ему не нравится его домашняя работа, его горячо любимая мать вытаскивала соглашение, которое он подписал, когда ему было 4 года, и угрожала, что она спустит ему штаны и отшлепает его.

Синсин был очень зол. Он мог чувствовать, что его рука вот-вот сломается от выполнения домашних заданий, но ему все равно нужно было притворяться счастливым. Хуже всего было то, что мать заламинировала договор и вставила его в рамку. Он не смог бы разорвать его, даже если бы захотел. :-)

<http://tl.rulate.ru/book/36773/821407>